

(казаться) единственно правильными. Следовательно, исследовательская работа такого человека будет религиозным действием. Очевидно, что данное определение нуждается в уточнении.

Тем не менее, данная монография интересна с нескольких точек зрения. Прежде всего – это единственная работа на русском языке, полностью посвященная исследованию религиозного действия и проблеме его существования в повседневной жизни. Это взаимодействие, безусловно, имеет прямое отношение к проблеме разграничения религиозного и не религиозного и как следствие к проблеме определения религии, к прояснению которой монография вносит свой вклад. Во-вторых, работа являет нам пример мирного сосуществования теологического и религиоведческого подходов, разногласия которых в российской науке переросли в настоящую войну, ведущую к уничтожению – или очень сильному ослаблению обеих сторон. Таким образом, данную монографию можно рекомендовать для ознакомления как религиоведам, там и теологам.

Сафронов Р.О.

Будущее религии в Европе / Сб. ст.; под ред. И.Х. Максимова, О.К. Горевой. – СПб.: Алетейя, 2010. – 288 с.

Религиозная жизнь в европейских странах чрезвычайно многообразна, и она совсем не характеризуется господством одного политкорректного мировоззрения или же либерального христианства, отошедшего от традиционных ценностей, которое является опорой европейской демократии. Все это – стереотипы, не отражающие во всей глубине религиозность европейцев (их безрелигиозность, как и безрелигиозность россиян, как становится очевидным из исследований ученых – это также важная тема). Конкретные эпизоды развития религиозной жизни представлены в сборнике статей «Будущее религии в Европе», который издан по материалам одноименной конференции, проведенной Московским религиоведческим обществом на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

Целый ряд статей, посвященных православию, раскрывают неожиданное современное лицо Православных церквей в разных странах, в том числе и в России. Роман Коробко (Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН) в статье «Оценка численности прихожан православных церквей Тюмени» отмечает, что несмотря на различные официальные заявления численность людей, посещающих храмы РПЦ растет чрезвычайно медленно, и скорее происходит не рост, а перераспределение уже существующих верующих между храмами и праздниками (к примеру, помимо Пасхи и Рождества, многие ходят еще на Вербное воскресенье). Причем, данные по Тюменской области в целом совпадают с исследованиями социологов в других областях.

Сознание верующих иногда довольно сложно понять, если исходить из строгих церковных критериев. В статье Анны Соколовой (Институт Этнологии и Антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН) о религиозности сельских жителей России утверждается, что, пользуясь количественными методами, задавая прямые вопросы о посещении литургии или причастии можно легко получить картину абсолютной безрелигиозности населения (анализ сделан на основе опроса 2005 года среди жителей Селивановского района Владимирской области). Однако автор убежден, что респондентам присущи глубокие религиозные чувства, которые далеки от церковных догм и канонов и сочетаются с крайним религиозным невежеством.

В статье Елены Левкиевской ((Институт славяноведения РАН) «Механизмы неформальной коммуникации в современном православном дискурсе России» отмечается, в частности, на основе анализа различных текстов, что

средства коммуникации направлены на создание православного гражданского общества, иногда со своим специфическим церковным языком, а также на формирование социального облика Церкви в рамках разного рода инициатив – от приютов и волонтерских организаций до скаутов. С другой стороны, религиозная сфера и ее практики (такие как паломничество, продажа церковных товаров) встраиваются в общество потребления. Ольга Бреская в статье об индивидуализме и групповом сознании в современной православной общине дает развернутый обзор этих понятий в рамках христианской антропологии. По мнению Бреской, отношения индивидуализма и группового сознания в православном приходе носят парадоксальный характер. Персонализм, с точки зрения соборности, осуждается, но при этом в социальном измерении групповая солидарность проявляется чрезвычайно мало.

Между тем, за рубежами традиционно православных государств этот парадокс похоже удастся хотя бы отчасти преодолеть. В статье Анники Хитамар (Университет Южной Дании) «Православие в диаспоре: Русская православная церковь в Дании» описывается история и современное состояние православных общин в Дании. Они являются религиозным меньшинством, но при этом составляют яркую часть духовной жизни королевства. Если общины Московского патриархата остаются прибежищем русских, но приход, принадлежащий к Константинопольскому патриархату и возникший не так давно – в 2002 году – является островком датского православия, где служба ведется по датски. Более того, многие элементы церковной жизни восприняты из датской лютеранской традиции. Это центральная роль проповеди и совместное пение гимнов во время богослужения, простота и скромность во внутреннем убранстве церкви, а также церковные посиделки за кофе (church-coffee) после воскресной литургии для прихожан.

Развитие Финляндской православной церкви в эпоху постмодерна в статье рассматривает публицист Борис Колымагин. Эта церковь находится на стыке западной и восточной христианских цивилизаций и успешно отвечает на вызовы секулярной цивилизации, защищая традиционные ценности, но при этом развивая диалог со всеми христианами, прежде всего, с протестантами.

Философские проблемы будущего религии в Европе отражены в статьях Ларисы Астаховой (Казанский госуниверситет) «Религиозный опыт в условиях мультипарадигмальности христианства в Европе и России» и Германа Бокова (государственный музей истории религии, Санкт-Петербург) «Религиозные аспекты контркультуры и проблема будущего религии». Составными частями современной религиозной футурологии Боков считает секуляризацию общества, становление мультикультурного мира и единой мировой цивилизации.

Целый ряд статей посвящен исламу и отдельно отношениям ислама и христианства. Активизация суфийских организаций анализируется в статье Дениса Брилева (Донецк, Украина), а возможный союз ислама и христианства в Европе в статье Владимира Петрунина (Орловский госуниверситет). Автор уверен в том, что ислам заставляет европейцев пересмотреть нормы секуляризма и, возможно, христиане и мусульмане вместе будут ратовать за возвращение религиозных норм в европейский контекст. К примеру, известно заявление архиепископа Кентерберийского Роузена Уильямса о целесообразности введения некоторых норм шариата в правовое поле. Между тем, ситуация, когда европейцев-немусульман будет меньшинство может привести к тому, что именно ислам обогатившись за счет западной культуры, переживет свой расцвет в Европе.

Вместе с тем, далеко не только христиане и мусульмане борются за место под солнцем на европейском пространстве. Русскому родноверию, возрож-

дению славянского неоязычества, посвящена статья Каарины Айтатурто (Университет Хельсинки), перспективы развития дзэн-буддизма анализирует Майя Бабкова (МГУ им. М.В. Ломоносова), о религиозности цыганских сообществ на Балканах пишет Ксения Трофимова (МГУ им. М.В. Ломоносова). Трофимова подчеркивает, что мистицизм и индивидуализм, определенная широта цыганской души нашли свое воплощение в возникновении цыганских суфийских тарикатов и протестантских объединений. И это вполне отражает влияние глобализации и культурную трансформацию, которая затрагивает в Европе все народы.

Мистицизм в политике анализируется в статье профессора Джовани Касадио (Университет Салерн, Италия), а визуальная антропология в статье Хейко Грюнведеля (Университет Эрлангена, Германия). Межхристианские отношения, развитие религиозных процессов в целом затрагиваются в статьях Олега Киселева (Институт философии им. Г.С. Сковороды), Олега Гринцевича (РГГУ), Светланы Ворониной (МГУ им. М.В. Ломоносова), Надежды Александровой и Эльвиры Хисматуллиной (Казанский госуниверситет). Как подчеркивается в статье Надежды Александровой «Будущее религии в России в контексте НРД: социально-психологические основания» тенденция к периодическому формированию закрытых религиозных общин сохранится. Все большее развитие религиозного плюрализма чрезвычайно востребовано в современном обществе. Дело в том, что человек в постоянно изменяющемся мире с быстрым потоком информации ищет приемлемую для него картину мира, которая бы исчерпывающе ответила бы на все вопросы, ту общность, в которой он будет себя чувствовать комфортно.

Несмотря на то, что сборник снабжен необходимым научным аппаратом (аннотации статей на английском языке), он не производит впечатление цельной книги. Конечно, сборники докладов любой конференции производят часто довольно пестрое впечатление, но данный сборник лишен всякой структуры, статьи в нем находятся практически в произвольном порядке, давая работу самому читателю по поиску родственных тем из представленных 21 статей. Философские доклады, посвященные более общим теоретическим проблемам, помещены и в середине и в конце книги. Более того, не соблюдена даже дифференциация статей по страновому признаку или по признаку одной конфессии, что создавало бы впечатление освещенности хотя бы одной тематики. В частности, сборник начинается статьей Елены Левкиевской о механизмах неформальной коммуникации в православной среде, затем идет статья Ольги Бреской о православии в Белоруссии, затем статья о Православной церкви в Дании, а после нее в Тюмени. А ближе к концу сборника дана статья о политическом православии в Украине уже после статей о язычестве и буддизме. Этот сборник трудно критиковать за то, что он не затрагивает ключевых проблем будущего религии в Европе – в нем нет ничего о развитии Католической, Лютеранской церквей, об актуальных дискуссиях о роли религии, образовании, плюрализме, веротерпимости и т.п., идущих в европейском обществе, о предпочтениях и стереотипах европейцев. Тем не менее, бросается в глаза резкое отличие и несоответствие статей, где изучается практическая религиозность, и чисто теоретических статей, которые на этом фоне кажутся слишком отвлеченными и оторванными от религиозной жизни вообще (как, например, статьи Надежды Александровой о социально-психологических основаниях НРД, Ларисы Астаховой о религиозном опыте в условиях парадигмальности, Германа Бокова об аспектах контркультуры).

Вместе с тем, в сборнике дается довольно объемная картина будущего религии в Европе. С одной стороны, у любого человека есть большой выбор среди духовных, религиозных, культурно-религиозных традиций и сообществ,

как старых, так и совершенно новых, причудливых и постмодернистских. В европейских странах этот выбор намного более велик, цивилизован, широк и свободен, чем в любой другой части Света (возможно, лишь, что такая свобода и многообразие есть еще в Латинской Америке). С другой стороны, всегда встанет вопрос о том, во что сложится в будущем эта мозаика мультикультурности и многорелигиозности, к каким последствиям для национальных культур и исторических церквей это приведет. В любом случае, как показывают научные исследования, традиционная религиозность не уходит из общества – она трансформируется сам по себе, на ее основе или в противовес ей появляются другие верования, и этот процесс не остановить.

Лункин Р.Н.

Киселев О.С. **Феномен екуменізму в сучасному християнстві** [Киселев О.С. Феномен экуменизма в современном христианстве]. – К.: НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2009. – 133 с.

Экуменизм – одна из самых сложных и интересных проблем, как в богословской, так и в религиозно-философской литературе. Что разделило церкви? Почему они разделились? Откуда появилось стремление к объединению? Как христианские конфессии объединяются? Нужен ли экуменизм церквям? Вот лишь малая часть вопросов, которые интересуют исследователей экуменического движения и на которые они пытаются ответить. В 2009 году свое исследование, посвященное феномену экуменизма, опубликовал молодой украинский религиовед, кандидат философских наук Олег Сергеевич Киселев. В своей книге автор анализирует феномен экуменизма в современном христианстве и разнообразными аспектами его развития. Монография не большая по объему и состоит из введения, трех разделов и заключения.

Во введении автор обосновывает актуальность работы, кратко анализирует степень разработанности проблемы, ставит цели и задачи, оговаривает методологические принципы своего исследования.

Первый раздел «Экуменизм: понятие, феномен, формы проявления» является теоретическим, в нем автор рассматривает понятия «экуменизм», «экуменическое движение», «украинский экуменизм», выявляет истоки и причины экуменизма, анализирует формы экуменических отношений. О.С. Киселев разводит понятия «экуменизм» и «экуменическое движение», поскольку «первое шире, чем второе», хотя понятия эти являются родственными. Исследователь отрицает понятие «украинский экуменизм», полагая, что данный термин политически тенденциозен и не отражает реальной ситуации. Обращается автор и к причинам появления экуменизма, выделяя внешние (социально-культурные) и внутренние (закономерности развития религии) факторы. В последней части раздела, автор дает определение категории «экуменические отношения», полагая, что они «являются видом межхристианских или межконфессиональных отношений и направлены на взаимное сближение, а в конечном итоге, на христианское единство».

Второй раздел «Конфессиональные подходы к пониманию экуменизма» посвящен особенностям экуменических концепций Римско-католической церкви, Русской православной церкви, протестантских деноминаций. О.С. Киселев выделяет три подхода к проблеме христианского единства: протестантский (единство существует, надо его только найти), умеренно протестантский (единство в разнообразии), католиков и православных (единство возможно только в лоне Церкви либо Православной либо Католической). Олег Сергеевич полагает, что, несмотря на все различия, «некоторые требования в этих подходах повторяются... Их выполнение, конечно, не приведет к образованию еди-